

● Анкета
«Ленинской
смены»:
«Революционный
держим шаг»

Сегодня на вопросы анкеты «ЛС», посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, отвечает народный артист СССР, лауреат всесоюзных и международных конкурсов вокалистов, солист Государственного академического театра оперы и балета им. Абая АЛИБЕК ДНИШЕВ.

Напоминаем вопросы:

1. Октябрь в твоей судьбе.
2. «Отцы и дети», твое мнение по поводу этой проблемы.
3. Перестройка — твоя гражданская позиция.

МЫ — ПРОДОЛЖАТЕЛИ ДЕЛА ОТЦОВ

1 НАВЕРНОЕ, ответу на первый вопрос так же, как и большинство моих ровесников. Слова «Октябрь», «революция» входили в мою жизнь из книг, кинофильмов, как обжигающие «кадры» истории. Мы редко в обыденной обстановке говорим об этом, но ведь правда: если бы не было революции — не было бы и нас...

И моя судьба сложилась бы иначе. Ведь самый первый мой выход на такую большую сцену, как Кремлевский Дворец съездов, впрямую связан с Октябрем. Как сейчас помню — огромный сверкающий зал. Волнение перед выходом... Еще бы, тогда в Кремлевском Дворце, собрались лучшие люди страны. Все они были участниками торжественного заседания, посвященного юбилею революции. Это было ровно десять лет назад, в 1977 году. Праздничный концерт в честь шестидесятилетия Октября!

Когда я закончил петь первую песню, на мгновение воцарилась тишина. Какие-то секунды, но мне показалось — долго. Я взгляделся в зал. Открытые, светлые, добрые лица. И гром аплодисментов! Может, тогда я и понял, что такое настоящее счастье творчества. Потом цветы и снова аплодисменты... Вряд ли я когда-нибудь забуду этот день. Сколько уже было концертов и по стране, и за рубежом. Но тогда все казалось особенным, ведь это было начало. Так что можно сказать, Октябрь дал мне путевку в большое творчество.

Да, мое поколение пришло в жизнь много позже революции. Мы, по существу, другой жизни и не знаем. Всегда все сыты, обуты, имеем возможность учиться, выбирать профессию... Все это как бы само собой разумеется. Иначе вроде и быть не может. Может, поэтому о завоеваниях Октября в обычной жизни просто не думаем как-то. И этим, наверное, обесцениваем то, что нам дано Революцией.

Все чаще стало встречаться потребительство среди молодых. Причем, в самых разных формах. Дача, машина, видеомагнитофон, хрусталь... А что для души? Глядишь порой на молодого человека — весь «фирменный», а что он несет в себе, кроме тряпок? Другие из «кожи вон» лезут в какое-нибудь кресло. Ради чего? Главное для них — это благополучие. Личное благополучие. У меня все хорошо, а остальное не интересует. Сытость, самолюбование некоторых заслонило нравственность и духовность. Может, это и породило конформизм в молодых душах? Правда, мы долго делали вид, что ничего не происходит, и это сказалося.

Раньше мы жили в коммунальной квартире. Две семьи в трех комнатах. Минимум удобств. Но жили — как одна большая семья. Общались, помогали друг другу, были какие-то общие дела. А сегодня не всегда знаем своего соседа по площадке, не говоря уж о том, кто живет этажом ниже. Все куда-то спешим, торопимся, у нас неотложная работа. Но разве это оправдание? Раньше ведь тоже работали, спешили, и неудобств было куда больше, а время для общения всегда находилось. Телевидение, радио — конечно, хорошо. Но теперь мы все больше предпочитаем короче вечера с телеэкраном, не с живым собеседником...

Вот тут и должно свое слово сказать настоящее искусство. Подчеркиваю, истинное искусство, а не суррогат, которого, кстати, сегодня очень много. Искусство призвано возвысить человека, воспитать его гуманистом. Как нам порой не хватает доброты, искренности, взаимоуважения...

2 В СВОЕ время мы собирались с ребятами на скамейках, брали питанья «Битлз», носили длинные волосы. За это нас ругали, прогоняли со дворов. Но это не сделало нас хуже. У каждого времени свои увлечения. Летом

я ездил в пионерский лагерь к дочери. Там вечером были танцы, костер. Ребята лихо исполняют пируэты брейка. Так что ж, если мы в их возрасте так не делаем, — запретить? Но у нас уже есть богатый опыт «запретительства». И к чему это приводит, уже хорошо знаем.

Но мне кажется, что интересы у сегодняшних молодых несколько примитивные. Интерес к настоящему, серьезному искусству падает. Меньше слушают классическую музыку, меньше читают хорошие книги... Кто виноват? Мы с вами. Приведу пример: не так давно в нашу страну приезжал выдающийся музыкант В. Горюхи. Кто об этом слышал? Газеты скромно отмолчались, телевидение по сути тоже. Зато, когда приехал Челентано, многие газеты даже по два раза публиковали интервью с ним. Какое событие! Конечно, Челентано — человек интересный, талантливый, и мы не все его творчество знаем. Но позвольте спросить: откуда такая дискриминация классического искусства? В Алма-Ату несколько лет назад приезжали «Виртуозы Москвы», и некоторые газеты молчали, хотя в залах, даже на репетициях, яблоку было негде упасть. Но только появилась на горизонте очередная эстрадная звезда, уже восклицают: «Он покорила всех экстравагантностью своих костюмов». А разве это главное? Ведь настоящее искусство заставляет человека не только радоваться и плясать, оно должно заставить еще и плакать, сострадать.

Почему мы так мало уделяем внимания оперному искусству? Некоторые считают, что оно умирает. Не оттого ли, что его никому оценить? Многие «не понимают» оперу, хоть в оперном театре ни разу не были. В школьной программе таких имен, как Гендель, Моцарт, Верди, Рахманинов, вообще нет. Я уже не говорю о пропаганде национального музыкального наследия...

Конечно, то, что требует меньшей работы души и сердца, воспринимается намного легче! И в этом «секрет» успеха сомнительных «кумиров». Словом, проблема «отцов и детей» стара, как мир. Наверное, это и есть жизнь.

3 СУЩЕСТВУЕТ мнение, что певец, особенно камерный, оперный, существует вне политики. Он, мол, поет о том, о чем пели и сто, и двести лет назад. Ничего подобного!

В дни работы в Москве XXVII съезда, делегатом которого я был избран, всем сердцем почувствовал, увидел, какая началась огромная перестройка общества. И для меня — певца, артиста — перестройка ни в коем случае не означает готовности петь хвалебные оды. Оттого, что мы долгое время пели дифирамбы, мы столкнулись с утратой нравственных и духовных ориентиров.

Ускорение и качество — понятия не только экономические, но и нравственные, касательные нашего духовного бытия. Для меня ускорение в искусстве не означает скоростной лепки новых концертных оперных партий. Художник должен жить так, чтобы каждый день в искусстве был наполнен истинным творчеством. Ведь и наша большая вина есть в том, что в оперный театр молодежь редко заглядывает. А качество нашей продукции — это то новое, светлое, что родится в душе слушателя, что во многом определяет его отношение к миру, к людям, к самому себе.

Лучшими произведениями мирового искусства мы воспитываем высокую идеальность и чистоту чувств. В этом — ценность и значимость нашей работы.

Великий Октябрь дал миру первое в истории человечества социалистическое государство. Мы — продолжатели дела наших отцов. Нам утверждать не следует идеалы гуманизма и справедливости. И каждый из нас должен чувствовать ответственность не только за себя, но и за судьбу своей Родины.